

Захарова Татьяна Георгиевна

ОСОБЕННОСТИ МИСТИЦИЗМА М. ЭКХАРТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 14-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

далеко не всегда обладает процессуальным статусом (закон этого не требует, при наличии соответствующих оснований обыск может быть проведен у любого лица). Вместе с тем, проведение данного следственного действия неизбежно сопровождается вторжением в частную жизнь.

Соотношение гласности и тайны на всех стадиях уголовного процесса, несомненно, нуждается в оптимизации. В действующем УПК РФ, с момента принятия которого прошло уже около 9 лет, был сделан существенный шаг в этом направлении. Тем не менее, возможности дальнейшего совершенствования правовых норм, позволяющих эффективно оградить частную жизнь граждан от нежелательной огласки, по-прежнему остаются.

Список литературы

1. Петрухин И. Л. Личные тайны: человек и власть. М.: Ин-т гос. и права РАН, 1998. 232 с.
2. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М.: Луч, 1999. 336 с.
3. Фатьянов А. А. Тайна как социально-правовое явление: ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-14.

УДК 1ф

Татьяна Георгиевна Захарова

Озёрский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

ОСОБЕННОСТИ МИСТИЦИЗМА М. ЭКХАРТА[©]

Мейстер Экхарт (ок. 1260-1328 гг.) - один из крупнейших средневековых европейских теологов, создавших своё учение в традиции апофатического (отрицательного или мистического) богословия, заложенной корпусом «Ареопагитик», в которых обосновывается возможность для человека двух путей познания Бога: положительного (катафатического) и отрицательного (апофатического). Положительное богословие познаёт Бога в образах, восходя от простых ко всё более величественным. Отрицательное, напротив, постепенно совлекает с представлений о Боге образную оболочку, обнаруживая нетождественность Бога со сколь угодно возвышенными образами.

В результате такого «совлечения» оказывается, по общему признанию всех приверженцев апофатического Богословия, что Бог - это ничто, мрак, бездна. Будучи праосновой для мира, Бог в себе есть безосновность. Он не действительность мира, а его сверхмощная возможность. Опредеичивая себя, Бог с каждым шагом творения познаёт себя всё больше. Человек может познать Бога, если пройдёт этот путь в обратном порядке, сводя образное раскрытие к его непроявленному источнику.

Основополагающими, в антропологии Мейстера Экхарта, являются понятия «внешнего» и «внутреннего» человека. К «внешнему» человеку относится всё то, что сковывает душу, связано с телом, органами чувств, то, что уводит человека от постижения истины, от Бога. «Внутренний» человек - противоположность «внешнего». Это внутренняя непреодолимая сила, заставляющая человека противиться подчинению внешнему, чувственному миру, к которому стремится «внешний человек».

Такое разделение человека на две ипостаси: телесную и духовную, и приписывание большей значимости духовной, которая объявляется сущностью человека, в западноевропейской философии вписывается в платоновскую традицию. Платон выделяет в душе две «части»: *разумную* и *неразумную*. *Неразумная* - представляет собой аффективно-волевую составляющую человека. *Разумная* - это собственно разум, связывающий человека с Богом.

В диалоге «Федон» Платон, устами Сократа объясняя ученикам, почему он не боится смерти, в частности, говорит о том, что «...те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним - умирающим и смертью» [1, с. 14]. Поскольку истинное знание будет доступно душе только после смерти тела, которое всячески мешает познанию. Ибо «...тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чём бы то ни было поразмыслить» [Там же, с. 17]. Отсюда можно сделать вывод, что до отделения от тела душе приходится так или иначе приспосабливаться к его интересам и потребностям и вести неистинное, двойственное, внутренне-внешнее существование.

Затем, эта идея уже в более чёткой форме проявляется у стоиков, а именно, в принципе существования души в двух ипостасях - *внешней* и *внутренней*. С одной стороны, стоик должен посвятить свою жизнь служению ближним, разделяя с ними все тяготы эмпирического существования. С другой - его душа должна быть совершенно непроницаема для внешних воздействий: ни для радостных, ни для печальных. Стоик абсолютно внутренне свободен и независим. Его «я» закрыто для окружающих.

С точки зрения Мейстера Экхарта, когда *внешнее* поглощает *внутреннее* - многие люди живут «...ради плотской похоти, подобно неразумным скотам» [2, с. 61]. Правильным является такое соотношение между

внешним и внутренним, когда *внутреннее* осуществляет руководство над *внешним* и не даёт человеку «...применять свои силы по скотскому» [Там же].

Соотношение «внешнего» и «внутреннего» человека, как считает Экхарт, аналогично соотношению *Бога* и *Божества*. *Бог* - это божественная сущность в самой себе. *Божество* - его проявленная сущность или природа *Бога*. Сущность выступает по отношению к природе первоосновой и бесконечным источником.

Поскольку некогда человек потерял непосредственную связь с Богом, то для её восстановления ему необходимо божественное милосердие. Высший акт милосердия был осуществлён Богом, пославшим человечеству Сына и тем самым указавшим путь через бездну, пролегающую между Небом и Землёй из-за грехопадения. Подражание Христу - путь, открытый всем. Но есть ещё путь для избранных, и он даёт наиболее совершенное богопознание.

В проповедях Мейстера Экхарта главным условием истинного познания является «отрешённость». Истинное познание - это познание всех вещей как они есть, т.е. в понятиях средневековой метафизики истинное познание есть познание Бога, потому что все вещи, всё, что существует, определяют, в конечном счёте, тот максимум бытия, который есть не что иное, как Бог.

Понятие «отрешённость» (*abegescheidenheit*) происходит от глагола *abescheiden*, означающего «отделяться», обособляться, «уходить прочь», «расставаться». У Экхарта речь идёт об отрешённости духа, «отшельничестве» в миру, среди других людей и мирских занятий.

Состояние отрешённости предполагает некоторую процессуальность, целью которой является непосредственное достижение человеком полноты Божественного присутствия. Прежде всего, необходим сознательный отказ от наслаждений чувственным миром и готовность ухода в глубины своей души, ибо путь к Богу - это путь не внешний, но внутренний, к своему лучшему «я». Для этого человеку необходимо смирение, «смирение природы» и «смирение духа».

Освобождаясь от интереса к вещам внешнего мира и самому себе, человек погружается в состояние «пустоты», и «простоты», подобное тому, когда он ещё не родился, когда он пребывал в Боге в качестве замысла. Подобное состояние, определяемое Экхартом как «нищета духа», означает свободу от всего, что ограничивает тварное существование: телесности, множественности, временности, внешних причин - совершенное оставление заботы о вещах внешнего мира. Эта «пустота» человеческого существования есть истинная форма смирения, достижимая лишь в единстве с божественной полнотой, возможной для человека лишь в виде благодати. «Да будет тебе известно: быть лишённым всего созданного, - значит быть исполненным Бога, и быть полным созданным - значит быть лишённым Бога» [Там же, с. 58].

Когда человек тянется к Богу, он постоянно находится в поле божественной активности, подобно тому, как игла притягивается магнитом. Необходимо максимально способствовать этой активности, убрав на её пути все чувственные препоны. Ибо задача всего человечества в целом и каждого человека в отдельности - восстановить утраченное единство с Богом.

В духовной проповеди «Об отрешённости» Экхарт сопоставляет отрешённость с такими евангельскими добродетелями, как любовь, смирение, сострадание и приходит к выводу, что отрешённость представляет собой самую совершенную из них. Любовь, смирение и сострадание даже в самых возвышенных своих проявлениях, считает Экхарт, не лишены определённой доли эгоизма и вследствие этого могут быть источником не только добродетели, но и порока. Истинно христианскими добродетелями они становятся лишь благодаря позиции отрешённости. «...Когда я рассматриваю все добродетели, я не нахожу ни одной, которая настолько была бы лишена всяких недостатков и настолько уподобляла бы нас Богу, как отрешённость» [Там же, с. 56-57].

Отрешённость как лишённость тварности и полнейшая ориентация на Бога не позволят увлечься творениями, подчиниться им. Именно эта невозможность грешить уподобляет человека Богу. Такой человек в своей непоколебимой отрешённости подобен горе, которая остаётся неподвижно стоять при самых сильных порывах ветра.

В своих проповедях Экхарт не раз затрагивает тему эмоционально-чувственной жизни человека. Он считает неверным мнение тех, кто считает, что совершенный человек вообще не должен испытывать никаких чувств в своей повседневной жизни. Он говорит о том, что не было ни одного святого, которому не были бы свойственны разнообразные движения души.

Смысл совершенства и святости, считает Экхарт, состоит в другом - в том, чтобы в великом страдании, равно как и в великой радости, не отделяться от Бога. И чем глубже страдание и огромное радость, тем более ценно стремление человека к Богу и постоянное пребывание в нём как результат такого стремления. У человека, достигшего совершенства в Боге, человечность, с присущими ей телесными и душевными движениями, не исчезает, но, наоборот, именно она придаёт святости совершенного человека особую значимость.

Согласно Экхарту, в глубинах человеческой души таится нечто, лишённое образов и содержания, называемое им божественной «искоркой». Эта «искорка» выполняет роль путеводной звезды, направляя волю человека к самосовершенствованию, а значит - к Богу. На этом пути душа проходит следующие этапы. На первой ступени она очищается от всего, что связывает её с чувственным миром. Это позволяет ей перейти в сферы высшего разума, где она вспоминает о своей изначальной сущности и восстанавливает свою непорочность. Затем уходит и образы, порождённые разумом, и душа окончательно развоплощает своё содержание, сливаясь с божественной сущностью.

По сути, речь идёт о двух типах личности: *чувственной* и *духовной*, в которых по-разному осуществляется взаимодействие между «внешним» и «внутренним». Этот тезис Экхарт раскрывает в духовной проповеди

«Мария и Марфа». Прежде всего, он воспроизводит евангельскую притчу о Марии и Марфе, в которой говорится о двух сестрах, в дом которых зашёл отдохнуть Иисус Христос. В притче повествуется о том, как по-разному отреагировали сестры на его появление.

Марфа начала хлопотать, озаботившись тем, чтобы сделать пребывание Иисуса в их доме максимально комфортным. Мария же села рядом с Иисусом и не могла сдвинуться с места. «Три вещи влекли Марию сидеть у ног Иисуса Христа: его божественная благодать растрогала её душу, она была во власти могучего, неизъяснимого и страстного желания: куда влеклась она, сама не знала; желалось ей чего? Она не знала. Ещё манили её сладкая отрада и восторг, которые черпала она из вечных слов Христовых» [Там же, с. 107].

Здесь речь идёт не о победе *внешнего* над *внутренним* (в случае с Марфой) или *внутреннего* над *внешним* (в случае с Марией), а о том, что «каждому человеку Бог готов откликнуться с духовной или чувственной стороны, смотря по тому, с какой стороны человек горячее призывает его» [Там же]. И если человек по своей природе не способен пробудить в себе «искорку», он должен приобщаться к Богу иными, доступными ему путями: совершая добрые поступки, участвуя в культовых действиях. Но нужно всегда помнить, что это не есть совершенный путь к Богу, а лишь подготовка к нему, и постоянно совершать максимальные духовные и физические усилия, направленные на то, чтобы перебороть свою чувственную природу.

На основе анализа «Духовных проповедей» Мейстера Экхарта, можно сделать вывод о том, что между *внешним* и *внутренним* возможны три типа отношений:

1. *Внешнее* поглощает *внутреннее* и тогда человек обречён на животное («скотское», по терминологии Экхарта) существование. Можно сделать предположение, что такой человек в принципе не может быть включен в процесс познания Бога, несмотря на возможную *внешнюю набожность*.

2а. *Внутреннее* подчиняет *внешнее*, но не целиком, ибо это чувственный тип личности. В этом случае возможно лишь внешнее приобщение к Богу, которое хотя и не совершенно, но в какой-то мере вводит человека в божественную сферу.

2б. *Внутреннее* целиком подчиняет *внешнее*, что обеспечивает наиболее совершенный тип богопознания, понимаемый как поэтапное совлечение образов и полное слияние с Богом.

Официальное догматическое богословие всегда с большим недоверием относилось к мистическим откровениям. И хотя всем было ясно, что монах доминиканского ордена, блестящий богослов и проповедник Мейстер Экхарт не является еретиком, против него был возбуждён инквизиционный процесс (1326-1329 гг.).

Результатом процесса явилась папская булла, осуждающая учение Мейстера Экхарта, в которой, в частности, говорилось, что Экхарт «...возжелал знать больше, чем это необходимо. Движимый отнюдь не благоразумием и измеряя свои усилия отнюдь не верою, отвратил он своё ухо от истины и занялся неуёмным сочинительством басен. Совращенный отцом всяческого зла, который часто, чтобы распространить тёмный и ужасный чувственный мрак, принимает облик ангела света, этот беспутный человек, вместо лучезарнейшей истины веры, сеял и усердно взращивал на поле церковном тернии и волчцы, колючий чертополох и ядовитый терн. Своими учениями он затуманил во многих сердцах истинную веру» [3, с. 221-222]. Экхарт не дождался вынесения ему приговора, в котором его учение осуждалось и запрещалось.

Если современниками Экхарта оказался не понят, то в дальнейшем у него оказалось множество почитателей и последователей. Среди тех, на кого мировоззрение Экхарта в той или иной степени оказало влияние, можно назвать М. Лютера, Ф. Ницше, К. Г. Юнга, Э. Фромма и многих других.

Список литературы

1. Платон. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
2. Хорьков М. Л. Майстер Экхарт: введение в философию великого рейнского мистика. М.: Наука, 2003. 278 с.
3. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Полит. лит-ра, 1991. 192 с.

УДК 34

Денис Николаевич Зяблов

Тамбовский государственный технический университет

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА[©]

Терроризм на современном этапе рассматривается как одна из самых серьезных угроз национальной безопасности мирового сообщества. Террористические акции в США, Тель-Авиве, Москве и других регионах России - звенья единого процесса, именуемого в мире «терроризм». После событий в США 11 сентября 2001 года в мире сформировалась международная система борьбы с терроризмом, в состав которой входит и Российская Федерация, осуществляется координация усилий многих государств, разработаны правовые нормы и правила, определяющие уголовно-правовые рамки борьбы с терроризмом, принят ряд междуна-